

Несмотря на то, что обморок был ненамеренным действием, а потеря сознания — намеренным, у них было одно сходство. И то, и другое помогает избежать неприятной ситуации. Например, когда тебя ловят и затаскивают в кровать, когда тебя пытаются контратаковать, или нанести тебе ранение, или когда одновременно появляются любовник и старый враг. В таких ситуациях, что бы ты не делал, конец будет паршивый. Поэтому лучший вариант - вырубиться.

Что касается Цзиньюя, встретившись с непобедимым и бесстрастным, жестоким и свирепым боссом, его тело решило обмякнуть. Лучшее решение.

Но!

Потерять сознание - не то же самое, что умереть. Все-таки у обморока есть предел. Даже если кого-то серьезно ранят, он отключится максимум на три дня, и это если рядом никого не будет. Поэтому, когда потерявший сознание очнется, от него все еще потребуют объяснений.

Цзиньюй не был исключением. Когда он очнулся и открыл глаза, на него все еще смотрела пара недовольных золотых зрачков. Что заставило Цзиньюя искренне страдать, так это осознание того, что он никак не может избежать этой своей неудачной судьбы. Владелец золотых зрачков открыл рот и сказал:

- Изначально я планировал, что ты все еще будешь без сознания. Я бы наступил на тебя и разбудил.

- ... - Мог ли он сказать что-то еще более неприятное?!

- Но, видимо, ты сам вовремя очнулся.

- ... - Не проснуться вовремя... Мое тело однозначно не хотело, чтобы ты на него наступил, поэтому вовремя меня пробудило.

- Почему ты не отвечаешь? - Черный цилинь смотрел, как искажается лицо Цзиньюя. В голосе зверя промелькнул только намек на недовольство.

- Эм, что ты хочешь, чтобы я сказал? - Сейчас его жизнь полностью была в лапах цилиня. Если на него наступят, то на него наступят. В любом случае, ему осталось недолго. Кто после такого все еще захочет с ним разговаривать?

Черный цилинь услышал слова Цзиньюя, но не ответил, только температура на складе ощутимо упала. Цзиньюй тихо кашлянул.

Топ, топ, топ.

Резкие, но мелодичные звуки шагов становились громче. Цзиньюй невольно оглянулся на копыта черного цилиня. Но шагавший был уже перед ним и медленно ставил свои черные копыта на сердце Цзиньюя.

- Ах... - Доверять слишком сложно? Не мог ты сначала убить его, а потом разговаривать?

Невысказанная критика исходила от копыта, стоящего на сердце Цзиньюя. Вдруг черный цилинь недовольно сказал:

- Как ты можешь быть таким слабым?

- ... - Хватит, хватит! Если ты опять говоришь, что он слаб, то он точно не сможет с тобой

справиться!

- В твоём теле слишком мало энергии хаоса. Это довольно трудно.

Чёрный цилиндр сказал нетерпеливо:

- Слишком слаб.

- ...Святая Богородица!!! - Если он ещё раз услышит слово "слаб", то не сможет сдержать ярость, - Слабый, слабый, слабый, слабый, твой зад слабый! Ты дебил! Думаешь, что если ты звериный бог, то я не буду возмущаться?! Ты с рождения можешь дышать огнём и плевать всякими катастрофами?! У какого нормального существа нет слабостей? Кстати, если я настолько слаб, что не нравлюсь тебе, то вспомни, что я вообще-то никогда не падал тебе в ноги и ни о чём не просил! Иди найди кого-нибудь другого!! Я просто хочу несколько лет пожить со своими милыми зверушками. Я не просил встречи с таким прирожденным стихийным бедствием, как ты!!! - На одном дыхании Цзиньюй выпалил все своё недовольство.

Цзиньюй запыхался. Вдруг окружающая температура поднялась на несколько градусов. Тем не менее, это было неважно. Важно было то, что в воздухе витала жажда убийства!!

В это время Цзиньюй опустил голову, он больше не хотел смотреть на эти два зрачка. Более того, Цзиньюй хотел снова упасть в обморок, но не мог, может, потому что он слишком нервничал по этому поводу.

Итак, Цзиньюй дрожал и размышлял, падать ли ему в обморок.

Только...

- Если ты сейчас потеряешь сознание, я сам тебя разбужу.

- ... - Цзиньюй беззвучно плакал, - Что я могу поделать? Это происходит ненамеренно.

- Судя по твоему тону, ты долго сдерживал гнев, - произнес тот же холодный голос, но Цзиньюй одновременно бросило и в жар, и в холод.

- Мой эм... Ты так внезапно появился и так неожиданно попросил моей помощи, что я немного удивился.

- Я действительно прирожденное стихийное бедствие?

- Прирожденное спасение от стихийных бедствий, - спокойно объяснил Цзиньюй. - Я удивился, поэтому сократил фразу, чтобы выразить свое изумление.

- Молодой повелитель?

- Ты - главный повелитель. Молодой повелитель покорно слушается главного повелителя, - говоря это, Цзиньюй держал голову опущенной, словно на земле перед ним лежало десять фиолетовых монет. Но если бы он поднял взгляд, то увидел бы в бесстрастных золотых зрачках очень яркую улыбку.

- Значит, я должен найти других, чтобы несли меня, держась за мои бедра?[1]

Внутри Цзиньюй рыдал. Он сжал зубы и руками взял цилиндр за бедра. Затем он крикнул:

- Я держу твои бедра. Не ищи больше никого! Никто больше не хорош в этом так, как я, серьезно!

- И это не потому что я - прирожденное стихийное бедствие, которое издевается над тобой? - Глаза черного цилиндра наполнились смехом.

- Нет, не поэтому! Нет! Этот молодой мастер увидел тебя, звезду помощи при стихийных бедствиях, и теперь я держу тебя за бедра и не отпускаю!!! - С такой, казалось бы, несравненной искренностью в словах, сердце Цзиньюя выплакало достаточно слез, чтобы наполнить реку Нил. Встреча с этим черным цилиндром накликнула на него неудач на несколько следующих жизней. Мало того, что ему больше не принадлежала собственная жизнь, он даже гробаной правды не мог сказать! Он действительно хотел, чтобы появился дракон, способный уничтожить этого цилиндра!!!

- Если я не буду держать тебя за бедра, то кто будет? Дракон?!

Черный цилиндр посмотрел на полное боли лицо. Его глаза помрачнели:

- Даже если родится кто-то с настоящей драконьей кровью, он не сможет победить меня.

Вдруг все тело Цзиньюя парализовало. Ты, кусок дерьма, как ты стал таким жестоким и свирепым черным цилиндром? Разве не лучше был бы спокойный и ласковый белый цилиндр?!

- То, что ты держишь мои бедра, слегка успокаивает. И, так как ты уже мой, если я обнаружу, что ты пытаешься сбежать... - Воздух вокруг черного цилиндра внезапно пришел в движение. Два золотых зрачка сверкнули, - Я съем тебя, кусочек за кусочком, буду жевать, пока ты не размякнешь.

!!!!

- Даже если меня свяжут, я покусаю этих мудаков и побегу обратно к тебе! - Крикнул Цзиньюй, похолодев. Все волосы на его теле встали дыбом, - Даже вселенная не остановит меня от удержания твоих бедер!

Казалось, слова Цзиньюя не удовлетворили цилиндра. Когда Цзиньюй еще не закончил паниковать и не задумывался о значениях слов "мой человек" и "лезть на стену", черный цилиндр снова, нежно, поставил переднее копыто на тело Цзиньюя.

- Даже если твоей энергии хаоса очень мало, этого должно хватить.

- А?

- Или будет немного больно. Потерпи чуть-чуть.

- А?!

- Я скоро вернусь.

- Ой-ой-ой-ой-ой! - В жопу такое немного больно! Все его тело наполнилось такой болью, словно из него выкачивали костный мозг. Это было гораздо больнее, чем умирать. Немного больно, черт тебя побери!

Прежде чем Цзиньюй во второй раз честно потерял сознание, он мог думать только о том, что больше никогда не хочет сталкиваться с таким зверем.

Собрав все элементы хаоса из тела Цзиньюя, черный цилинь опустил переднее копыто и посмотрел на упавшего в обморок Цзиньюя. В его глазах промелькнуло немного сожаления... он не напрягался. Как этот человек может испытывать подобную боль? Действительно, слишком слаб.

.....

Когда Цзиньюй наконец-то пришел в себя и открыл глаза, небо уже посветлело.

Тем не менее, светлое небо не улучшило настроения парня. В его теле не осталось ни капли силы. Его сердце болело, а голова кружилась. На какое-то время он снова отключился. Цзиньюй неохотно открыл глаза и посмотрел, что с его зверями. Внезапно он обнаружил нечто странное...

Почему все полные жизни и энергии звери, которые раньше вели себя как милые избалованные дети, теперь были так далеки от него? И почему все они запиханы в огромную коробку?

Увидев, что Баоцзы обижен до такой степени, что кусает себя за хвост, как будто не хочет больше жить, Цзиньюй скривился. Ты ведь первоклассный зверь, как ты можешь так опускаться? И рядом даже нет свирепого зверя, а ты дрожишь...

Пришел свирепый зверь?!

Цзиньюй быстро повернул голову, чтобы посмотреть назад, зрачки его расширились.

Не черный цилинь, которого он видел раньше, а мужчина в черном как император восседал на маленьком складском ящике. Но внимание Цзиньюя привлекли не идеальное лицо и фигура мужчины, а его золотые, сияющие глаза.

-

- Ты очнулся?

- Ага.

- Если очнулся, то поешь. Твое тело слишком слабо.

Когда Цзиньюй увидел этого мужчину с силой А+ и змеиной хитростью, сердце его забило в панике.

Знакомый голос, от которого он дрожит от ярости, та же жестокость, которая подчиняет себе зверей - это определенно был тот свирепый звериный босс, который должен просто сдохнуть! Но почему?! Как этот мудака смог во мгновение ока превратиться из зверя в человека?!

[1] Бедрa в данном случае обозначают кого-то могущественного. У китайцев держать кого-то за бедра значит получить что-то с помощью чей-то силы или способностей, с чей-то поддержкой, за чужой счет. Слабый держится за бедра сильного, кого-то, имеющего власть и возможности.